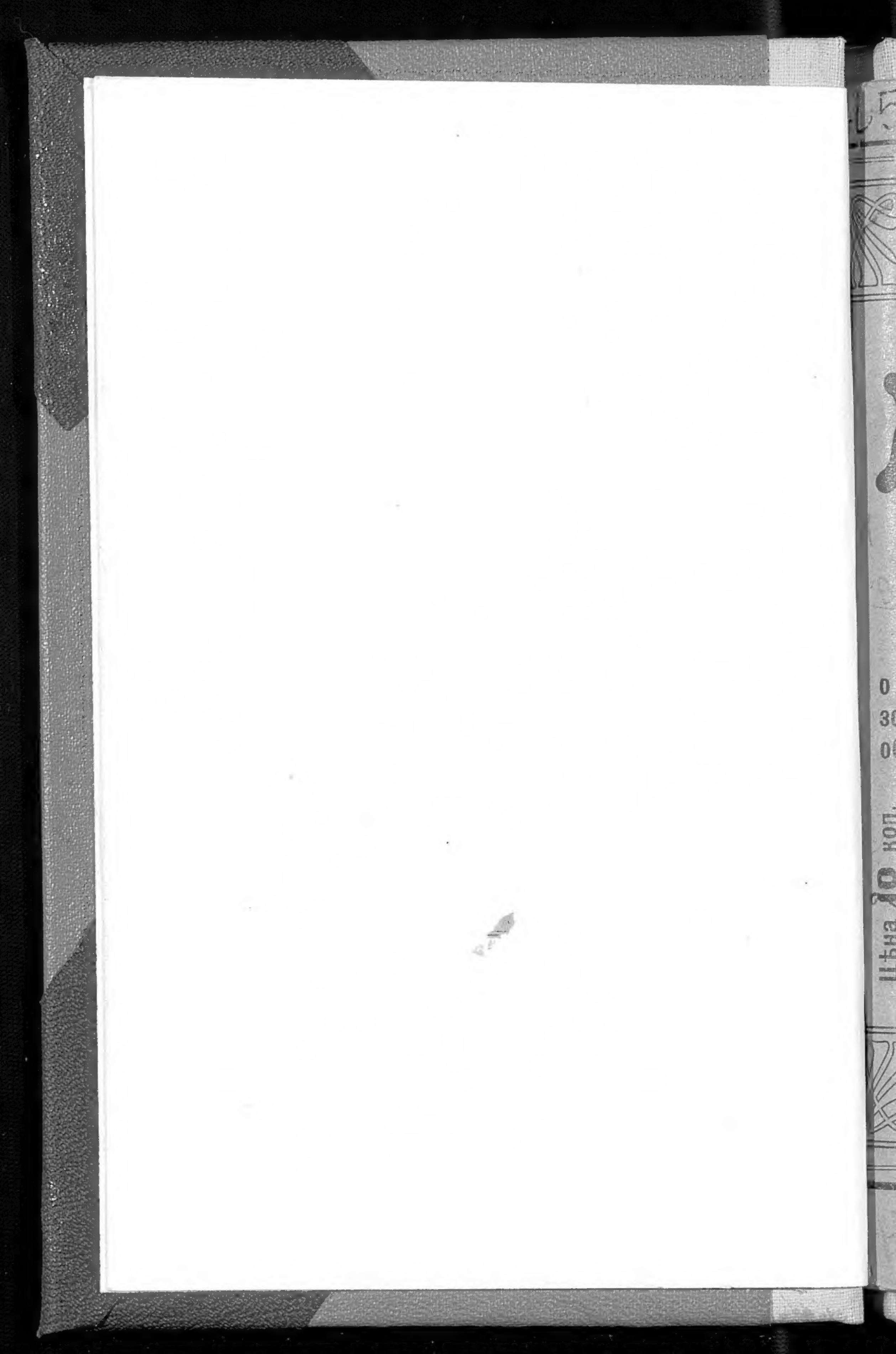
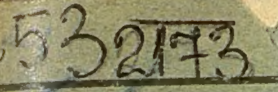
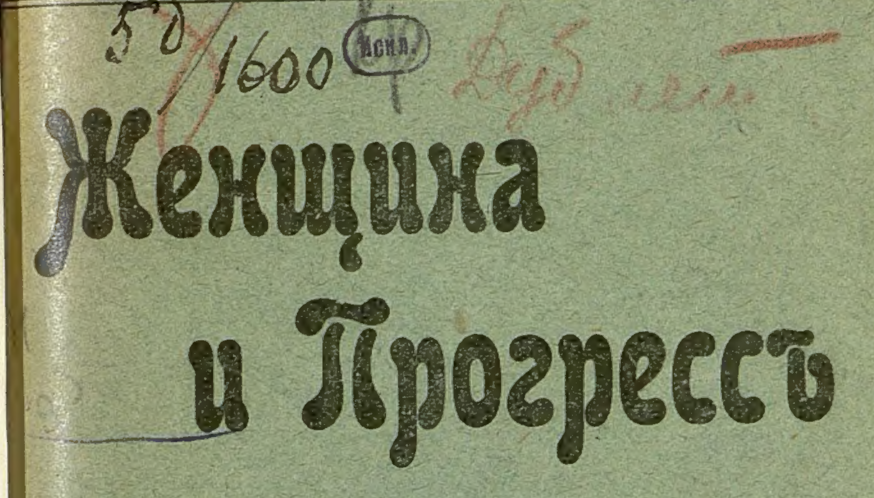

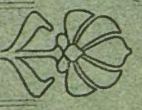

Женщина и Прогрессъ

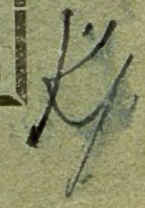
о необходимости расширенія женскаго образованія и правъ женщины въ интересахъ общественной нравственности, здоровья и общаго прогресса.

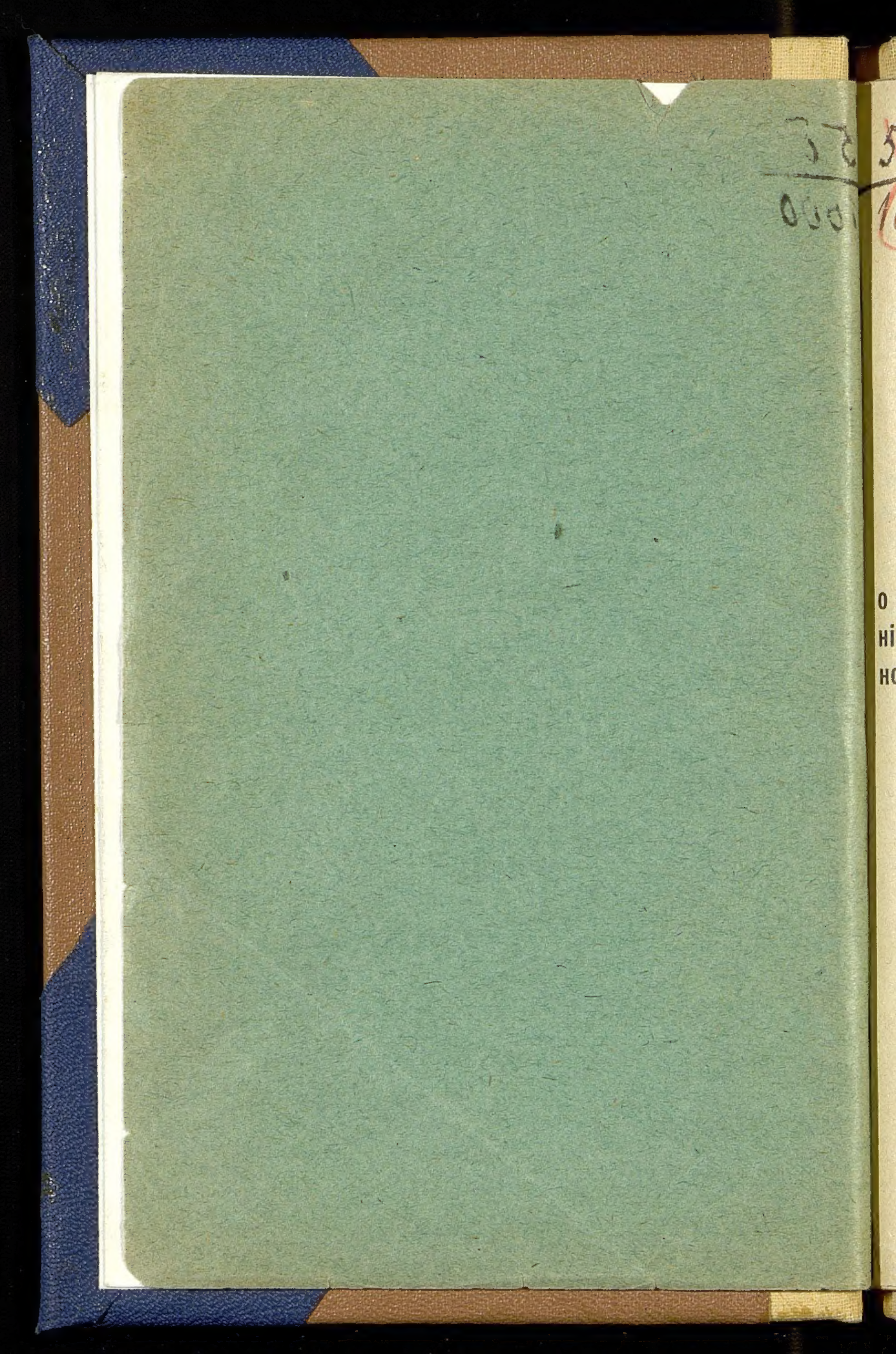
Цѣна 10 коп.

А. В. С.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Молчадскаго, Подольск., 6.
1912.

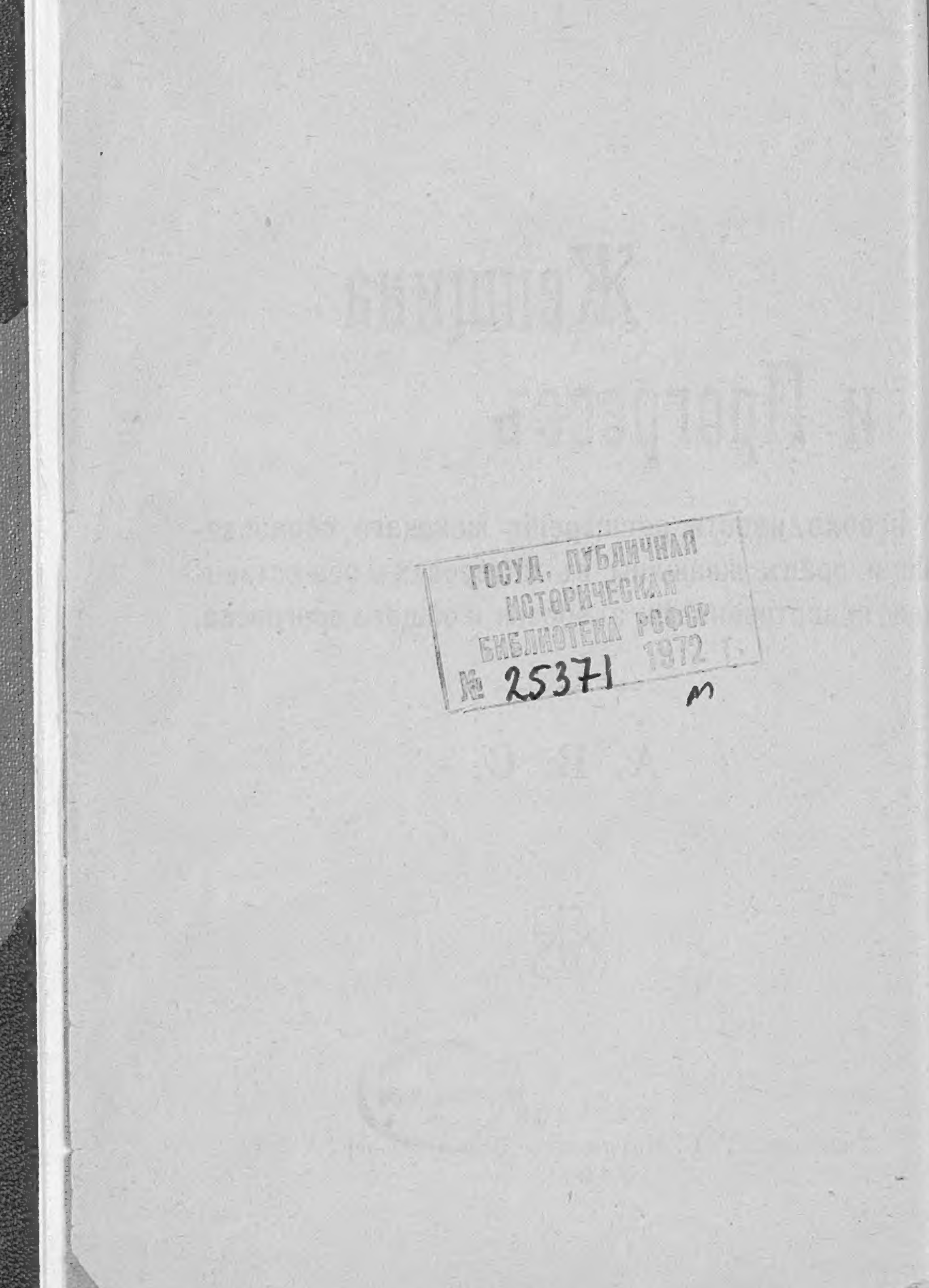
Женщина и Прогрессъ

о необходимости расширенія женскаго образованія и правъ женщины въ интересахъ общественной нравственности, здоровья и общаго прогресса.

А. В. С.

ХАРЬКОВЪ.
Типографія Г. Б. Молчадскаго, Подольскій пер., № 6.
1911.

Цѣль моей бесѣды—способствовать выясненію недостатковъ и достоинствъ женщины, въ зависимости отъ ея исторической судьбы и тѣмъ самымъ содѣйствовать болѣе справедливому положенію ея въ обществѣ, что необходимо, какъ я постараюсь доказать, въ интересахъ здоровья и счастья всего человѣчества, Отсталостью во взглядахъ на женскій вопросъ особенно страдаютъ сами же женщины, какъ вообще болѣе отсталыя въ умственномъ отношеніи, въ силу своей вѣковой зависимости, и привычки въ своихъ воззрѣніяхъ быть всегда подъ внушеніемъ мужчинъ. Въ настоящей бесѣдѣ я хочу высказать мысли, особенно понравившіяся мнѣ изъ прочитаннаго, а также то, что я наблюдала и передумала по женскому вопросу. Я всегда интересовалась этимъ вопросомъ, и не только потому, что онъ имѣетъ такое важное значеніе въ общественномъ отношеніи, но, занимаясь педагогической дѣятельностью, мнѣ было необходимо вырабатывать у себя педагогическіе принципы, на основаніи которыхъ я могла бы добросо-

вѣстно вести воспитаніе дѣвочекъ. Чтобы правильно вести воспитаніе дѣвочекъ нужно знать, какое они будутъ занимать положеніе въ жизни, какими взглядами должны будутъ руководствоваться, къ какимъ идеаламъ стремиться. Наблюдая жизнь, встрѣчаешься съ самыми противорѣчивыми фактами. Какъ согласовать, напр. то, что въ Россіи былъ на престолѣ цѣлый рядъ государынь, а женщины не пользуются у насъ правомъ избирательнаго голоса. Была у насъ Софья Ковалевская, приглашенная за свои труды по математикѣ въ Стокгольмъ, на профессорскую кафедру,—а въ Россіи женщины все еще не допущены въ университетъ на равныхъ правахъ съ мужчинами. Сотни женщинъ ежегодно оканчиваютъ высшіе курсы и заграничные университеты, а въ то же время можно встрѣтить въ вагонѣ желѣзной дороги солидную даму, которая, говоря объ университетскихъ безпорядкахъ, высказывается такъ, что мужчинамъ она все прощаетъ, а вотъ женщинъ, добивающихся поступить въ университетъ, она бы высѣкла, такъ какъ это имъ ни на что не нужно. Спрашиваютъ меня ученицы старшаго класса, разсматривая портреты депутатокъ Финляндскаго сейма, что можетъ ли это быть хорошо, что бы женщины

принимали участіе въ государственномъ управленіи и заявляли бы о своихъ нуждахъ, такъ какъ онѣ, т. е. ученицы, слышали отъ своихъ родителей, что это совсѣмъ не женское дѣло. Приходитъ ко мнѣ, какъ-то разъ, знакомая старуха и проситъ уговорить дочь ея, окончившую не задолго прогимназію и служившую уже въ конторѣ, съ жалованьемъ въ 30 р., выйти замужъ за состоятельнаго чиновника, говоря, что этимъ она утѣшила бы ея старость и дала бы ей покойно умереть въ сознаніи, что дочь пристроена. „Я ее вспоила вскормила,“ говорила старуха, „а вотъ она теперь не хочетъ думать обо мнѣ и своей пользы не понимаетъ“. Я ей отвѣчала, что мнѣ извѣстно, что дочь ея нисколько не тяготится положеніемъ дѣвушки и содержитъ мать своимъ жалованьемъ, а такъ какъ женихъ ей не нравится, то не слѣдуетъ ее и уговаривать. Я ей напомнила о ея сынѣ офицерѣ, на что старуха сказала, что сынъ изъ своего офицерскаго жалованья не можетъ ей помогать: „ему нужно и одѣться хорошо и отъ товарищей не отстать“. Вскорѣ я узнала, что дѣвушка вышла замужъ за того же чиновника; каждый годъ у нихъ рождались дѣти и, поживъ немного, умирали въ ужасныхъ страданіяхъ,—мужъ оказался больнымъ венеричес-

кой болѣзнью; въ теченіе 8 лѣтъ въ домѣ не прекращались болѣзни и смерти дѣтей, а черезъ 8 лѣтъ умерла и сама мать, похоронивъ предварительно свою старуху— мать. Недавно умерла хорошо знакомая мнѣ молодая женщина и отъ какой то страшной болѣзни, почти разложившись заживо. Она была свѣжей и здоровой дѣвушкой изъ аристократической семьи, и единственной дочерью очень богатыхъ родителей, которые ее боготворили,—а за два года до смерти она вышла замужъ за гвардейскаго офицера въ Петербургѣ. Послѣ ея смерти знакомый докторъ признался ея родителямъ, что она заразилась венерической болѣзнью отъ своего мужа, который женился на ней больнымъ, но что онъ, докторъ, лѣчившій больного передъ свадьбой, въ силу своего профессіональнаго долга, не имѣлъ права ихъ предупредить. Какъ ни страннымъ можетъ показаться что тотъ же профессіональный долгъ обязываетъ врача, вопреки общему закону о неприкосновенности личности, производить медицинскій осмотръ проститутокъ, которыя закрѣпощаются въ порокѣ полиціей, чтобы служить для удовлетворенія животныхъ инстинктовъ мужчинъ,—и въ огражденіе здоровья мужчинъ, желающихъ пользоваться порокомъ, происходитъ такое

страшное униженіе женской личности; но женщину или дѣвушку, относящуюся съ полнымъ довѣріемъ къ окружающимъ и рискующую своей жизнью въ интересахъ материнства, предупредить объ угрожающей ей опасности, какъ для нея лично, такъ и для ея потомства,—оказывается незаконнымъ. Мало ли мы знаемъ матерей, которыя съ полнымъ самоотрѣченіемъ посвящали дѣтямъ свою жизнь, а выростали сумасшедшіе, эпилептики, съ задатками прогрессивнаго паралича, чахотки и др. болѣзней. Считается однимъ изъ главныхъ достоинствъ дѣвушки, особенно аристократической, полное невѣдѣніе физіологическихъ законовъ, а между тѣмъ вся беллетристическая литература зиждется на половыхъ отношеніяхъ, представляя многое въ неправильномъ освѣщеніи и развивая такимъ образомъ ненормально воображеніе, не уравновѣшивая его научными свѣдѣніями, что́ крайне вредно отражается на здоровьѣ и нравственности юнаго поколѣнія, не только женскаго, но и мужского. Наша мужская учащаяся молодежь страшно рано начинаетъ „жить“, и въ нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ врачи читаютъ молодымъ людямъ лекціи, какъ предохранить себя отъ опасности зараженія, но серьезныя медицинскія работы призы-

вающія молодежь къ воздержанію и указывающія разумныя средства и пріемы, совсѣмъ не пользуются распространеніемъ. Обычная легкость взглядовъ мужчины на эту больную сторону жизни, заставляетъ и врачей легкомысленно проходить невниманіемъ фактъ первостепенной важности. Изъ приведенныхъ примѣровъ явствуетъ, въ какомъ противорѣчіи находится соціальное положеніе женщины съ общей справедливостью и логикой общихъ законовъ, отчего терпитъ не только женская личность, но все потомство, а слѣдовательно и человѣчество. Эгоизмъ мужчины поработилъ женщину съ начала исторической эпохи, лишивъ ее всякихъ правъ и наложивъ однѣ обязанности, съ цѣлью эксплоатировать ее въ своихъ узкихъ личныхъ интересахъ, но такое зависимое, безправное положеніе женщины является тормазомъ для прогресса общей культуры и подъема общественной нравственности и здоровья. Наилучшимъ мѣриломъ культурности страны служитъ положеніе въ ней женщины. И дѣйствительно, самой культурной и счастливой страной нельзя не признать Новую Зеландію, гдѣ положеніе женщины, гражданское и политическое, равноправно мужчинѣ („Счастливые Острова Рус. Бог. 1911 г.“)

Въ наше время главной причиной измѣняющагося къ лучшему положенія женщины служитъ экономическій вопросъ. Разсмотримъ подробнѣе вліяніе экономическаго вопроса на положеніе женщины.

Съ тѣхъ поръ какъ выросъ современный экономическій вопросъ, приблизительно съ половины XIX столѣтія, очень измѣнилось положеніе женщины. Прежде, во времена патріархальной семьи, когда всѣ предметы первой необходимости изготовлялись дома: пряли, ткали, выдѣлывали кожи, дѣлали мыло, свѣчи и т. д., то всѣ члены семьи, особенно женщины, обезпечивали свое существованіе домашней работой; но съ развитіемъ денежнаго хозяйства, съ тѣхъ поръ, какъ приготовленіе всѣхъ необходимыхъ вещей отошло къ области фабричнаго производства, домашній трудъ уже теряетъ свою цѣнность, и вообще, всякій трудъ принимаетъ болѣе общественный характеръ. Съ развитіемъ промышленности, торговли, наукъ и искусствъ настолько усовершенствовались всѣ методы, что теперь каждый мужчина, чтобы съ успѣхомъ заниматься какимъ нибудь дѣломъ или профессіей и быть въ состояніи содержать семью, долженъ затратить продолжительное время на соотвѣтствующую подготовку,—почему и браки стали позд-

ними. Наконецъ съ развитіемъ культуры возрасли потребности, удовлетвореніе которыхъ повело къ вздорожанію жизни. Одному мужчинѣ стало теперь не подъ силу содержать очень многочисленную семью, въ составъ которой прежде входили взрослыя дочери и даже дальнія родственницы. Въ результатѣ всѣхъ перечисленныхъ экономическихъ условій, т. е. 1) невозможности для женщины обезпечить свое существованіе, домашнимъ трудомъ, 2) вслѣдствіе позднихъ браковъ и 3) дороговизны жизни, которая дѣлаетъ для одного мужчины часто невозможнымъ содержаніе многочисленной семьи—оказывается для женщины необходимымъ принять участіе въ общественномъ производствѣ и при посредствѣ личнаго труда вести борьбу за существованіе, да иной разъ вести борьбу не только за свое существованіе, но и для обезпеченія своей семьи.

Установивъ тотъ фактъ, что, подъ вліяніемъ экономическихъ условій, для женщины, или по крайней мѣрѣ, для большинства женщинъ, является теперь необходимымъ вести борьбу за существованіе при посредствѣ личнаго труда, постараемся выяснить, насколько этотъ фактъ можетъ содѣйствовать правильному развитію женской личности, а также благополучію и прогрес-

су всего человѣчества. Чтобы правильнѣе отвѣтить на поставленные вопросы, лучше всего обратиться къ историческому опыту и посмотрѣть, какія были условія женской жизни въ предыдущій періодъ, и къ какимъ результатамъ они привели для женщины и всего человѣчества. Намъ извѣстно, что въ доисторическую эпоху былъ матріархатъ, т. е. что женщина была экономической главой семьи, что родословная велась по матери, и дѣти принадлежали роду матери, а не отца; но въ виду отдаленности эпохи до насъ не дошли точныя свѣдѣнія о женщинахъ того времени. Съ момента же исторической эпохи, со времени развитія права частной собственности, мы застаемъ женщину порабощенной. Правда, что въ различныя историческія эпохи происходили постоянныя колебанія въ положеніи женщины у разныхъ народовъ, но тѣмъ не менѣе она никогда не была равноправной мужчинѣ. Матеріальная обезпеченность женщины исключительно была въ зависимости отъ ея материнства и веденія хозяйства, иначе говоря, она была въ полной экономической зависимости отъ мужчины и его произвола. Она была стѣснена въ своей физической свободѣ (намъ извѣстно затворничество женщинъ); была лишена права мыслить и

проявлять свою волю; общественная дѣятельность была ей не доступна. Цѣлые вѣка такого зависимаго положенія несомнѣнно должны были страшно задержать у женщины всесторонее развитіе ея общечеловѣческихъ способностей, и наложить особеную печать на ея индивидуальность. Дѣйствительно, мы видимъ, что женщина слишкомъ отстала отъ мужчины въ умственномъ и волевомъ отношеніи, а также въ отношеніи физической силы. Подобной разницы между полами мы не замѣчаемъ ни у одного животнаго. Обыкновенно самцы и самки одинаково способны защищать себя отъ врага, или убѣгать въ случаѣ опасности, одинаково способны добывать себѣ пищу. Отсталость женщины въ умственномъ и волевомъ отношеніи еще менѣе нуждается въ доказательствахъ. Одни дамскіе костюмы и моды являются уже характернымъ показателемъ умственнаго убожества современныхъ женщинъ, находясь зачастую въ противорѣчіи не только съ требованіями гигіены и удобства, но и съ самой красотой. Портретисты и скульпторы бываютъ въ большомъ затрудненіи, если хотятъ увѣковѣчить наружность какой нибудь дамы. Вычурность дамскихъ костюмовъ и быстрая смѣняемость модъ дѣлаютъ портретъ или статую

уже черезъ нѣсколько лѣтъ похожими на каррикатуру. Замѣчательно еще то, что законодателемъ и въ дамскихъ модахъ обыкновенно бываетъ мужчина. У большинства женщинъ поразительно отсутствіе инициативы. Типъ женщины, лишенной инициативы или способности имѣть самостоятельное мнѣніе, превосходно изображенъ Чеховымъ въ разсказѣ „Душечка". Героиня три раза была замужемъ и каждый разъ говорила только мнѣніями своихъ мужей, не смотря на ихъ взаимное противорѣчіе, а въ концѣ концовъ — мнѣніями своего воспитанника, гимназиста перваго класса. Интересно теперь выяснить, поскольку это задержанное развитіе ума, воли и физической силы женщины можетъ мириться съ благополучіемъ ея личности. Только гармоническое, т. е. равномѣрное развитіе всѣхъ способностей, наиболѣе обусловливаетъ счастье всякаго человѣческаго существа. Во всѣ вѣка историческаго періода мы видимъ безчисленное множество фактовъ, гдѣ женщина протестовала противъ своего зависимаго положенія и стремилась къ свободной самостоятельной дѣятельности. Если у нѣкоторыхъ женщинъ, вслѣдствіе вѣковой подавленности и оказываются совсѣмъ атрофированными зачатки общечеловѣческихъ свойствъ, то у большинст-

ва женщинъ проявляется неудержимое стремленіе къ самостоятельному труду; при томъ не только ради денегъ, но также ради того, чтобы въ этой работѣ дать выраженіе своей личности, своему творчеству. Какъ много богатыхъ дѣвушекъ и женщинъ желаетъ имѣть какое нибудь свое отдѣльное дѣло, не ради прибыли, но ради нравственнаго удовлетворенія. Проявлять свое творчество, т. е. выразить какую нибудь внутреннюю мысль во внѣшней формѣ—это не только наслажденіе, но отличительное свойство человѣка и непремѣнное условіе правильнаго развитія личности. Зародышъ такого стремленія къ творчеству мы замѣчаемъ даже у ребенка, когда онъ требуетъ карандашъ и кричитъ „я самъ хочу рисовать“; а не довольствуется только созерцаніемъ того, какъ это дѣлаютъ старшіе. Само собою разумѣется, что творчество возможно лишь при условіи свободы и экономической независимости. Правда, вся соціальная жизнь основана на взаимной экономической зависимости, но въ частности подъ именемъ индивидуальной экономической независимости между людьми понимается такое положеніе, при которомъ отдѣльно взятый человѣкъ даетъ другому, что либо равноцѣнное взамѣнъ полученнаго. Хотя женщина въ патріархальной

семьѣ и получала матеріальное обезпеченіе въ обмѣнъ за свой домашній трудъ, но самое существенное то, что не было установлено количественнаго отношенія между ея производствомъ и потребленіемъ,—слѣдовательно, она была экономически зависима, а такія условія не могли не дѣйствовать угнетающе на проявленіе ея духовнаго творчества. Въ заключеніе сказаннаго, мы вправѣ вывести, что рабское и экономически-зависимое положеніе женщины въ предыдущій историческій періодъ привело къ искалѣченію женской личности и отсюда должны признать за благо, что начинающееся освобожденіе женщины отъ вѣковой зависимости и возможность для нея принять участіе въ общественной жизни идутъ навстрѣчу ея природнымъ общечеловѣческимъ требованіямъ, и такимъ образомъ будутъ содѣйствовать правильному гармоническому развитію всѣхъ ея способностей и полному расцвѣту ея личности

Посмотримъ теперь, къ какимъ результатамъ для потомства привело экономически-зависимое положеніе женщины. Обыкновенно главнымъ доводомъ въ пользу экономически зависимаго положенія женщины выставляютъ выгоды для материнства, т. е. что устраненіе женщины отъ общественной дѣятельности даетъ будто бы ей

возможность специализироваться для материнства. Мы вправѣ были бы поэтому ожидать, что дѣторожденіе у человѣка происходитъ болѣе совершенно, чѣмъ о других млекопитающихъ, или, по крайней мѣрѣ, что нарождающееся потомство отличается болѣе совершеннымъ здоровьемъ; но тутъ какъ разъ выходитъ наоборотъ: именно у человѣка дѣторожденіе отличается наиболѣе патологическимъ характеромъ, и всякое новое поколѣніе все болѣе и болѣе поражаетъ признаками крайняго вырожденія. Въ чемъ же, наконецъ, заключается это спеціализированіе женщины будто въ интересахъ материнства, ради котораго она не допускается къ общественной дѣятельности? У крестьянъ и бѣдныхъ мы видимъ, что болѣзненное дѣторожденіе, главнымъ образомъ, происходитъ отъ переутомленія женщины непосильнымъ трудомъ, отъ котораго она не освобождается. У людей даже состоятельныхъ классовъ болѣзненное дѣторожденіе и вырожденіе потомства достигаетъ еще болѣе крайнихъ предѣловъ и этому въ значительной мѣрѣ способствуетъ нездоровый образъ жизни женщинъ, и ихъ неправильное воспитаніе, такъ какъ именно при воспитаніи женщинъ меньше всего обращаютъ вниманія на развитіе въ нихъ силы и здоровья, а

также на то, чтобы сообщить имъ свѣдѣнія для правильнаго и сознательнаго отношенія къ материнству. Физическія упражненія считаютъ для дѣвочекъ излишними, костюмы идутъ въ разрѣзъ основнымъ требованіямъ гигіены: длинная одежда, всегда присущая женщинамъ, стѣсняетъ свободу движеній, современный корсетъ задерживаетъ правильность кровообращенія, современные высокіе каблуки способствуютъ неправильному развитію женскихъ внутреннихъ органовъ. Сообщеніе гигіеническихъ и физіологическихъ свѣдѣній, необходимыхъ для сознательнаго отношенія къ материнству, всегда считалось вреднымъ и излишнимъ. Достаточно говорятъ, инстинкта. По мѣрѣ того, какъ человѣчество прогрессируетъ, жизнь дѣлается сложнѣе и разнообразнѣе, и человѣческій умъ развивается на ряду съ новыми функціями и новыми потребностями,—значеніе инстикта уменьшается. Человѣческое существо благодѣнствуетъ и прогрессируетъ не въ силу своего животнаго инстинкта, но, благодаря силѣ развитаго разума и воли. Посмотрите, какъ оказывается ничтожна одна материнская любовь и инстинктъ въ простомъ актѣ кормленія ребенка. Нѣкоторыя цивилизованныя матери утратили способность кормить грудью своего ребенка, то развѣ

можетъихъ материнскій инстинктъ помочь имъ въ выборѣ лучшаго изъ искусственныхъ пищевыхъ препаратовъ для дѣтей, которые изготовляются на продажу мужчинами. Въ приготовленіи участвуетъ не инстинктъ, а химическій анализъ и физіологія, а доктора, которые прописываютъ и наблюдаютъ за дѣйствіемъ, тоже руководятся не инстинктомъ. Широкое и разнообразное поле мужской дѣятельности въ интересахъ маленькихъ дѣтей доказываетъ полную несостоятельность материнскаго инстинкта. Женщины занимаютъ такое положеніе, которое дѣлаетъ ихъ отвѣтственными за жизнь и смерть человѣческой рассы, но никакой не получаютъ для того подготовки. Опытность, говорятъ, онѣ пріобрѣтутъ, когда появятся дѣти. „Кажется я уже должна знать, какъ ростить дѣтей", отвѣтила въ сердцахъ одна старая дама, когда ей давали совѣтъ,—„я похоронила семерыхъ." Что же можетъ дать для правильнаго и умственнаго воспитанія своихъ дѣтей порабощенная и экономически зависимая мать? Утомленная постоянными рожденіями, подавленная гнетомъ домашнихъ заботъ, такая мать страшно отстаетъ сама въ умственномъ отношеніи, а замкнутая семейная жизнь убиваетъ въ ней высшіе интересы и дѣлаетъ ее невѣждой

въ буквальномъ смыслѣ слова; она становится неспособной слѣдить за умственнымъ развитіемъ своихъ дѣтей, а съ дальнѣйшимъ ихъ ростомъ духовная связь между матерью и дѣтьми совсѣмъ теряется и вотъ пустота существованія по необходимости заполняется всякимъ вздоромъ, сплетнями, дрязгами, интригами. Единственнымъ спасеніемъ отъ всего этого опять таки можетъ быть только умственный и соціальный прогрессъ женщины. Всякій воспитатель или воспитательница, чтобы имѣть правильное вліяніе на подрастающее поколѣніе должны быть на высотѣ современнаго міровоззрѣнія, должны быть знакомы съ послѣдними выводами наукъ—только тогда они могутъ быть авторитетны. Слѣдовательно, только просвѣщенная и знакомая съ общественной жизнью мать могла бы быть полезной воспитательницей и, не отставая отъ жизни, быть всегда пріобщенной къ интересамъ взрослыхъ дѣтей. Женщина, ограниченная сферой семьи, естественно только и признаетъ обязанности по отношенію къ семьѣ и не можетъ достаточно влiять на развитіе въ юномъ поколѣніи правильнаго понятія объ общественномъ долгѣ. Наивысшая добродѣтель—вѣрность общественнымъ интересамъ, въ широкомъ смыслѣ слова, мало знакома жен-

щинамъ, а потому такъ плохо еще входитъ въ сознаніе общества. Обратимъ особенное вниманіе на воспитаніе дѣвушекъ состоятельныхъ классовъ, такъ какъ тутъ болѣе рельефно выясняется цѣль. Полное невѣжество въ физіологическихъ знаніяхъ и пониманіи своей природы всегда признавалось необходимымъ аттрибутомъ всякой порядочной дѣвушки и ея главнымъ достоинствомъ. Какъ можно менѣе вообще положительныхъ знаній и смѣлыхъ сужденій, но побольше неувѣренности, наивности, пугливости и всякой слабости. Послѣднія качества находили себѣ особенное поощреніе даже въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ половины XIX столѣтія и признавались женственными; внушалось, что только такія качества могутъ нравиться мужчинамъ, а вѣдь это всегда только и принималось въ разсчетъ при воспитаніи женщинъ. Особенно избѣгали всякихъ знаній, способныхъ развить умъ, правильное міровоззрѣніе и критическое сужденіе. Предметы преподаванія въ первоначальныхъ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ подбирались согласно такимъ требованіямъ. Еще Гоголь осмѣивалъ постановку учебнаго дѣла въ женскихъ институтахъ и пансіонахъ, говоря, что три главныхъ предмета составляютъ тамъ основу человѣческихъ добро-

дѣтелей: французскій языкъ, необходимый для счастья семейной жизни, фортепіано, для доставленія пріятныхъ минутъ супругу и наконецъ, собственно хозяйственная часть—вязаніе кошельковъ и др. сюрпризовъ, подобныхъ тому бисерному чехольчику на зубочистку, который Манилова подарила своему супругу въ день его рожденія. Въ лучшихъ пансіонахъ и институтахъ, говоря словами Бѣлинскаго, „женщины получали воспитаніе хуже, чѣмъ жалкое и ничтожное, хуже, чѣмъ превратное и неестественное." Небезъинтересны дальнѣйшія слова Бѣлинскаго, гдѣ онъ относится критически къ соціальнымъ условіямъ женской жизни того времени и говоритъ: „скованныя по рукамъ и ногамъ желѣзнымъ деспотизмомъ варварскихъ обычаевъ и приличій... считая за стыдъ и за грѣхъ предаться вполнѣ какому нибудь нравственному интересу—напр. искусству, наукѣ,—онѣ, эти бѣдныя женщины, всѣ запрещенныя имъ кораномъ общественнаго мнѣнія блага жизни хотятъ во что бы то ни стало найти въ одной любви". Итакъ, мы видимъ, что при воспитаніи и образованіи женщины всегда имѣлось въ виду только сдѣлать ее пріятной для мужчины, такъ что, другими словами, она специализировалась для удовлетворенія половыхъ

стремленій мужчины. Въ ней развивали только тѣ способности, которыя нравились мужчинамъ, и задерживали тѣ, которыя являлись неудобными для болѣе легкаго ея порабощенія и эксплоатаціи. Слѣдовательно, при воспитаніи дѣвушекъ исключительно имѣлось въ виду привлеченіе пола. Отъ способности женщины привлекать и сохранять привязанность мужчины зависѣла ея экономическая выгода, а извѣстенъ тотъ научный фактъ, что развитіе индивидуальности по преимуществу находится въ зависимости отъ экономическихъ условій,—слѣдовательно, экономическая зависимость женщины отъ ея половой функціи естественно повела къ чрезмѣрному развитію ея половыхъ отличій, и притомъ не только физическихъ, но и нравственныхъ, т е. особенныхъ свойствъ ума, характера и др. качествъ. Такое чрезмѣрное развитіе половыхъ отличій женщины повело къ чрезмѣрному влеченію половъ, а чрезмѣрное удовлетвореніе половой страсти составляетъ отличительную черту человѣка и является одной изъ главныхъ причинъ всѣхъ золъ соціальной жизни и вырожденія потомства. Извѣстны болѣзни, которыя свойственны только человѣку и не прививаются никакому животному. Проституція, это страшное соціальное зло, признается

общественной необходимостью. Регистрація и легализація проституціи учреждена была при Наполеонѣ I, какъ средство борьбы противъ сифилиса и заключается въ регистрированіи проститутокъ и въ подчиненіи ихъ обязательному медицинскому осмотру чрезъ извѣстные сроки. Примѣру Франціи послѣдовали и др. европейскія государства. Однако въ 70-хъ годахъ 19-го столѣтія, въ Англіи, Джозефиной Бутлеръ основывается союзъ для борьбы съ правительственной регламентаціей порока. Джозефина Бутлеръ не ограничиваетъ свою пропаганду только Англіей, но объѣзжаетъ главныя страны Европы и вездѣ читаетъ лекціи въ защиту своихъ взглядовъ. Она имѣла успѣхъ по отношенію къ Англіи: въ 1886 году были отмѣнены въ Англіи всѣ законы и распоряженія, касающіеся надзора за проституціей; англичане очень довольны теперь результатами своего опыта, такъ какъ съ тѣхъ поръ число венерическихъ заболѣваній уменьшилось. Всѣ современныя статистическія изслѣдованія доказываютъ, что проституція не уменьшаетъ, а увеличиваетъ число венерическихъ заболѣваній, и не смотря на это другія европейскія страны еще не всѣ послѣдовали примѣру Англіи. Не достигая своей прямой цѣли, проституція въ тоже время сто-

итъ въ крайнемъ противорѣчіи съ общими законами нравственности и справедливости: закрѣпощая женскую личность въ порокѣ для удовлетворенія животныхъ инстинктовъ мужчинъ, проституція подвергаетъ, такимъ образомъ женскую личность страшному униженію. Само собой разумѣется, что не можетъ достигнуть сколько нибудь значительной степени нравственнаго развитія то Общество, которое заключаетъ въ себѣ подобное учрежденіе. Помимо того, ничѣмъ непоправимаго зла въ нравственномъ отношеніи, которому подвергается всякое молодое поколѣніе, выростая и воспитываясь въ той развращающей атмосферѣ, какая создается униженнымъ положеніемъ женщины, но то же молодое поколѣніе и въ физическомъ отношеніи заполучаетъ отъ своихъ отцовъ задатки вырожденія. Однимъ докторамъ извѣстно какой страшный % родится дѣтей съ наслѣдственнымъ сифилисомъ, золотухой, экземой, съ расположеніемъ къ сумасшествію, эпилепсіи, прогресивному параличу, чахоткѣ и др. болѣзнямъ. Какъ часто мы можемъ видѣть мать, съ полнымъ самоотрѣченіемъ посвятившую себя дѣтямъ, а рождать ей приходится только для того, чтобы они болѣли и умирали. Чаще всего такая мать и не подозрѣваетъ настоящей причины, а

профессіональный долгъ врача запрещаетъ ему открыть ей глаза и предупредить появленіе на свѣтъ существъ заранѣе обреченныхъ на одни страданія. Я не буду говорить о томъ множествѣ женскихъ болѣзней, которыми женщины бываютъ обязаны своимъ мужьямъ, совершенно того не подозрѣвая, и отъ которыхъ всю жизнь должны бываютъ лѣчиться, считая свою болѣзнь ниспосланной отъ Бога. Ни для кого не тайна, что наибольшее зло, которое угрожаетъ человѣчеству,—это вырожденіе, стоящее въ прямой зависимости отъ развращенности общества. Развращенность же общества всегда зиждится на приниженности и безправности женщины и отсюда вытекающемъ невѣжествѣ женщинъ. Вѣдь кадры проститутокъ пополняются невѣжественными и голодными женщинами. Отсюда слѣдуетъ прямой выводъ — съ уменьшеніемъ безправности и невѣжества среди женщинъ уменьшается и развращенность, а слѣдовательно, выиграетъ общественное здоровье и нравственность. Какими способами это будетъ достигнуто, какія общественныя реформы для этого будутъ произведены—это трудно заранѣе сказать, но несомнѣнно, что просвѣщенныя женщины направятъ въ эту сторону всѣ силы своего ума, такъ

какъ вся тяжесть общественной безнравственности, какъ мы видѣли, падаетъ, главнымъ образомъ, на женщину. Интересы потомства, въ силу естественнаго закона, ближе стоятъ къ женщинѣ, и потому съ увѣренностью можно сказать, что просвѣщенная женщина не отнесется небрежно къ интересамъ потомства, ради котораго она рискуетъ собственной жизнью. Нагляднымъ вѣдь является тотъ фактъ, что нравственность каждой страны находится въ пропорціональномъ отношеніи къ правовому положенію женщины, т. е. чѣмъ большими правами пользуются женщины, тѣмъ выше общественная нравственость. У человѣчества есть тяготѣніе къ высшей цивилизаціи, но если въ этомъ направленіи двигается только одинъ полъ, то неизбѣжно происходитъ преувеличенное половое развитіе и наступаетъ моментъ, когда проистекающее отъ этого зло превышаетъ полезные результаты, достигнутые націей,— и тогда начинается упадокъ націи.

Вернемся теперь къ началу нашей бесѣды и вспомнимъ, что цѣлью нашей бесѣды было выясненіе болѣе правильнаго взгляда на женщину и вопроса о томъ, чего желать мы должны въ настоящемъ и будущемъ для блага женской личности и всего человѣчества. Изъ всего сказаннаго

становится очевиднымъ, что вслѣдствіе рабскаго и экономически зависимаго положенія женщины въ теченіе вѣковъ, у нея оказалось задержаннымъ развитіе видовыхъ общечеловѣческихъ способностей: ума, воли и физической силы; а развивались только тѣ спеціальныя женскія свойства, которыя наиболѣе упражнялись и которыя нравились мужчинамъ. Получилось слишкомъ большое различіе между полами въ развитіи общечеловѣческихъ способностей, а въ результатѣ преувеличенное влеченіе половъ, что, въ свою очередь, является причиной всевозможныхъ соціальныхъ бѣдствій и вырожденія потомства. Условія жизни женщины, болѣе или менѣе, были похожи у всѣхъ европейскихъ народовъ, причемъ всегда улучшались въ тѣ эпохи, когда права личности вообще наиболѣе выдвигались, т. е. во всѣ освободительныя эпохи. Наибольшими правами женщины пользуются теперь въ новыхъ государствахъ, какъ напримѣръ: въ Америкѣ, особенно въ 6 штатахъ и въ австралійскихъ колоніяхъ. Извѣстно, какимъ благоденствіемъ отличаются названныя страны и на какой высокой степени культурности онѣ стоятъ. Желающимъ ознакомиться подробнѣе съ условіями жизни австралійскихъ колоній и

особенно Новой Зеландіи можно рекомендовать прочитать „Счастливые Острова“ въ Русскомъ Богатствѣ 1901 года (Іюнъ, Іюль и Августъ). Изъ упомянутой статьи становится очевиднымъ, насколько австралійскія колоніи англичанъ опередили европейскія государства въ культурномъ отношеніи. Начальное образованіе еще съ 1877 г., прежде, чѣмъ гдѣ либо въ Европѣ, сдѣлано обязательнымъ, безплатнымъ и свѣтскимъ, 8-ми часовой рабочій день прежде всего тамъ нашелъ свое осуществленіе, а развитіе промышленности не оставляетъ желать лучшаго; ни въ одной странѣ нѣтъ такого равномѣрнаго распредѣленія богатствъ и отсутствія бѣдныхъ; общественные законы вообще, въ томъ числѣ высокое правовое положеніе женщинъ, наиболѣе приближаются къ справедливости; о высокомъ уровнѣ общественной нравственности свидѣтельствуетъ наименьшій % по сравненію съ европейскими государствами, преступности и наименьшее количество употребляемаго алкоголя; но если всѣ эти обстоятельства, говоритъ авторъ въ заключеніе статьи, считать условными и не дающими еще права назвать Новую Зеландію „Счастливыми Островами“, то нельзя не признать убѣдительнымъ послѣдній аргументъ, а именно, что % смертности тамъ

вдвое меньше европейскихъ государствъ и втрое меньше, чѣмъ въ Россіи. На основаніи опыта новыхъ государствъ и логическаго вывода намъ остается пожелать, чтобы женщины и у насъ возможно скорѣе были уравнены въ гражданскихъ и политическихъ правахъ съ мужчинами. Въ № 4 журнала „Союзъ Женщинъ" 1908 г. интересна статья „ Объ участіи женщинъ въ земскомъ самоуправленіи", содержащая въ себѣ записку совѣта Русскаго жен. взаимно-благотворительнаго Общества по поводу внесеннаго 25 Января 1908 года заявленія 30 членовъ Государственной Думы объ измѣненіи земскаго избирательнаго закона, составленая Е. В. Авиловой. Очень важно участіе женщинъ не только въ мѣстномъ самоуправленіи, но и въ политической жизни, чтобы онѣ имѣли возможность заявить о своихъ нуждахъ. Вѣдь всякая общественная группа, имѣющая свои обособленные интересы пользуется правомъ представительства въ политической жизни, а женщины у насъ этого лишены. Въ Европѣ одинаковыми избирательными правами съ мужчинами уже пользуются женщины Финляндіи (съ 1906 г.) и Норвегіи (съ 1907 г.), и необходимость этого входитъ все болѣе и болѣе въ сознаніе общества; вопросъ о политическихъ избирательныхъ

правахъ женщинъ близокъ къ разрѣшенію въ Англіи, Швеціи, Даніи и Голландіи, гдѣ ведется женщинами усиленная агитація. Въ Англіи и Даніи женщины пользуются общинными избирательными правами съ 1907 года. Въ 1904 году основанъ Международный Союзъ избирательныхъ правъ женщинъ („Союзъ женщинъ“ 1908 г. № 4). У насъ относительно равноправія женщинъ можно еще слышать такія возраженія: „Какъ женщина можетъ быть уравнена въ правахъ съ мужчиной, когда она не отбываетъ воинской повинности“.

Но тутъ, конечно, происходитъ смѣшеніе понятій: вѣдь избавляются же отъ воинской повинности болѣе слабые изъ мужчинъ, а женщины тѣмъ болѣе имѣютъ право на эту льготу, такъ какъ природа наложила на нихъ повинность рожденія дѣтей, чтó ничѣмъ не легче отбыванія воинской повинности и % смертности женщинъ отъ дѣторожденія гораздо больше % убитыхъ мужчинъ на войнѣ. У насъ еще очень плохо обставлены права материнства, но съ расширеніемъ правъ женщины, нужно думать, улучшатся и права матери, въ смыслѣ, напримѣръ, общаго налога въ пользу бѣдныхъ матерей или материнскихъ колоній, что будетъ къ прямой выгодѣ для потомства. Въ Швеціи, подъ вліяніемъ

женщинъ, поднятъ теперь вопросъ объ устройствѣ особой медицинской комиссіи для освидѣтельствованія брачущихся въ цѣляхъ оздоровленія потомства. Важно замѣтить, что у культурныхъ женщинъ не будетъ, вѣроятно, рождаться такого количества дѣтей, какъ это бываетъ теперь, но за то, несомнѣнно, понизится дѣтская смертность. Изъ принциповъ біологіи Спенсера мы узнаемъ, что чѣмъ ниже стоитъ индивидъ на ступени животнаго царства, чѣмъ жестче борьба за существованіе—тѣмъ выше его плодовитость. То же самое мы встрѣчаемъ и въ человѣческой жизни. Чѣмъ культурнѣе условія жизни какого нибудь класса, тѣмъ менѣе его смертность и тѣмъ слабѣе его плодовитость. Не надо изъ этого усматривать въ прогрессѣ культуры угрозу существованію человѣчества, нотолько тѣсную зависимость плодовитости отъ смертности. Материнство нужно цѣнить не по числу рожденныхъ, а по числу взрощенныхъ дѣтей. Какъ всякій индивидуальный организмъ правильно функціонируетъ только тогда, если всѣ его органы принимаютъ участіе въ производствѣ и потребленіи, такъ необходимымъ условіемъ и всякой общественной организаціи служитъ то, чтобы каждый индивидъ принималъ участіе въ производствѣ и потребленіи про-

дуктовъ необходимыхъ для существованія, а наиболѣе совершенной общественной организаціей будетъ та, гдѣ существуетъ наиболѣе справедливое экономическое взаимоотношеніе между индивидами, Вотъ противъ этого то послѣдняго положенія и грѣшитъ нашъ современный общественный строй, особенно тѣмъ, что женщина удалена отъ общественнаго производства и зависитъ въ экономическомъ отношеніи отъ произвола мужчины. Обратимся теперь къ практикѣ дѣла и посмотримъ, насколько можетъ быть совмѣстима общественная дѣятельность съ семейнымъ положеніемъ женщины. Мы говорили, что теперь всякій трудъ дѣлается болѣе и болѣе общественнымъ и, черезъ то самое, для участія семейной женщины въ общественной жизни все менѣе и менѣе оказывается препятствій въ современномъ строѣ. Шитье одежды, мытье бѣлья и печеніе хлѣба уже почти совсѣмъ выдѣлилось изъ домашняго производства и перешло къ общественному; то же скоро будетъ и съ кухней — заграницей, въ большихъ городахъ, цѣлыя семьи пріѣзжаютъ и живутъ въ отеляхъ и пансіонахъ, получая готовый столъ, чтобы избѣжать необходимости имѣть свою кухню и прислугу. Дѣтскіе сады, всякіе временные пріюты и ясли, куда отдаютъ дѣтей

отъ 3 лѣтъ и менѣе, все болѣе и болѣе распространяются и придвигаются къ дверямъ дѣтской. Всякій трудъ домашній дѣлается общественнымъ и черезъ то болѣе совершенствуется. Совсѣмъ ненормальнымъ является для семейной женщины имѣть такъ много спеціальностей: быть и нянькой, и воспитательницей, и кухаркой. Это все возможно при условіи, если все дѣлать какъ нибудь; но въ наше время, когда спеціализація всякаго дѣла такъ развилась, это совмѣщеніе стольких обязанностей въ одномъ лицѣ не оказывается удобнымъ; и чѣмъ болѣе женщина усовершенствовалась въ какой нибудь одной спеціальности, тѣмъ болѣе ее тяготятъ другія обязанности. Съ измѣненіемъ соціальнаго положенія женщины измѣнится и самый строй семейной жизни. Вообще семейный строй не удовлетворяетъ уже современнымъ общественнымъ требованіямъ. Мы достаточно видимъ и въ жизни, и въ литературѣ, какъ онъ тяготитъ всѣхъ членовъ семьи и какъ стѣсняетъ свободу каждаго. Происходитъ это, прежде всего потому, что личность человѣка все больше и больше спеціализируется въ индивидуальномъ отношеніи. Связь, основанная на половыхъ отношеніяхъ, и даже кровное родство далеко не всегда можетъ удовлетворить наивысшей

соціальной потребности, а именно: потребности въ обществѣ себѣ подобныхъ, т. е. людей близкихъ намъ по образу мыслей. Сила, влекущая друзей другъ къ другу, истинныхъ друзей, родныхъ по духу, гораздо выше той, которая дѣйствуетъ въ половомъ влеченіи,—выше въ томъ смыслѣ, что она представляетъ одинъ изъ результатовъ послѣдующаго видоваго развитія. При современныхъ экономическихъ условіяхъ семейной жизни наше обыденное общеніе съ друзьями часто оказывается неудобоисполнимымъ. Хотя и медленно совершается эволюція общества, но тѣмъ не менѣе жизнь есть постоянное движеніе и старыя общественныя формы рано или поздно замѣняются новыми. Вотъ именно теперь и дошло человѣчество до той грани, когда современный строй не удовлетворяетъ общественнымъ требованіямъ. Главной причиной его неудовлетворительности, какъ мы видѣли, служитъ то, что онъ порабощаетъ женщину, чѣмъ задерживаетъ въ ней развитіе рассовыхъ общечеловѣческихъ способностей и тѣмъ самымъ гибельно отражается на прогрессѣ всего человѣчества. Въ практикѣ жизни мы также видимъ, что семейный режимъ тяготитъ и мужчинъ. которые въ большинствѣ случаевъ, проводятъ свободное

время въ клубахъ, а не дома. Чѣмъ болѣе спеціализируется личность, чѣмъ выше ея умственные и нравственные интересы, тѣмъ болѣе она нуждается въ обществѣ такихъ же интеллигентныхъ лицъ. Еслибъ кто построилъ теперь въ одномъ изъ большихъ городовъ удобный, хорошо обставленный домъ, съ отдѣльными помѣщеніями для семейныхъ женщинъ, занимающихся профессіональнымъ трудомъ, то такой домъ сразу былъ бы занятъ. Отдѣльныхъ кухонь при каждомъ помѣщеніи не должно быть, но, вмѣсто нихъ, одна общая кухня, снабжающая отдѣльныя семьи столомъ въ ихъ комнатахъ, или общей столовой по желанію. Здѣсь также долженъ быть устроенъ садъ для дѣтей, дневная дѣтская, находящаяся подъ наблюденіемъ обученныхъ своему дѣлу нянекъ и воспитательницъ, что обезпечивало бы надлежащій надзоръ и уходъ за дѣтьми. Каждая изъ женщинъ могла бы спеціализироваться въ какой нибудь одной отрасли труда. При подобномъ распредѣленіи труда потребуется меньшее число женщинъ въ продолженіе меньшаго числа часовъ въ день, чѣмъ въ настоящее время. Гдѣ теперь 20 женщинъ, въ 20 отдѣльныхъ хозяйствахъ, работаютъ цѣлый день и исполняютъ неудовлетворительно свое дѣло, тамъ, при меньшемъ числѣ спеціа-

листовъ, та же самая работа, можетъ быть исполнена въ меньшее число часовъ, причемъ женщины, оставшіеся свободными, могутъ заняться другимъ болѣе подходящимъ для нихъ дѣломъ, увеличивая такимъ образомъ общую міровую производительность. Общественный прогрессъ основанъ на постоянно возрастающемъ объединеніи человѣческаго труда и непремѣннымъ условіемъ человѣческой жизни теперь является союзъ. Въ силу того, что мужчины работаютъ вмѣстѣ, и рассовыя способности у нихъ болѣе развиты, они болѣе способны къ дружбѣ и легко вступаютъ во всякіе союзы, но нельзя этого еще сказать о женщинахъ. Наши способы общенія между женщинами крайне неудовлетворительны. Онѣ дѣлаютъ торжественные визиты другъ другу, вводятъ массу церемоній въ отношеніи другъ друга, но въ дѣйствительности не знаютъ другъ друга и почти никогда не заводятъ настоящаго знакомства. Даже въ тѣхъ передовыхъ культурныхъ государствахъ, взятыхъ нами въ примѣръ, т. е. въ Америкѣ и австрійскихъ колоніяхъ англичанъ, еще сравнительно мало развиты женскіе союзы, а между тѣмъ вѣдь въ единеніи сила. Въ названныхъ государствахъ врядъ ли можно найти мужчину, который бы занимался какой нибудь про-

фессіей и не состоялъ-бы членомъ профессіональнаго союза. Всякая группа, имѣющая свои обособленные интересы, можетъ достигнуть наибольшаго успѣха только при помощи союза. Удобнѣе защищать свои интересы, сообща, чѣмъ каждому порознь. Читая о блестящемъ развитіи промышленности въ Новой Зеландіи, мы видимъ, что главной причиной къ тому послужило справедливое взаимоотношеніе между предпринимателями и рабочими, достигнутое благодаря множеству союзовъ среди одинаково заинтересованныхъ лицъ. Въ Новой Зеландіи и др. колоніяхъ Австраліи сама фабричная инспекція видитъ благо въ существованіи рабочихъ союзовъ. Такъ въ отчетѣ за 1896 годъ министръ труда (и главный фабричный инспекторъ), говоря о ничтожной фабричной платѣ женщинамъ и дѣвушкамъ, что приводитъ ихъ иногда на путь порока, выражается слѣдующимъ образомъ: „Для борьбы съ низкой платой для женщинъ нѣтъ другого средства, кромѣ всякаго содѣйствія женщинамъ къ образованію рабочихъ союзовъ, имѣя при этомъ въ виду не только экономическія преимущества, которыя могутъ обезпечить такіе союзы рабочихъ женщинъ, предотвращая чрезмѣрное паденіе заработной платы, но и огром-

ныя преимущества число соціальнаго характера. Вмѣсто того, чтобы какъ теперь имѣть возможность выбора только между сидѣньемъ весь вечеръ въ своей мрачной комнатѣ или гуляньемъ по ярко-освѣщеннымъ улицамъ, дѣвушки и женщины получатъ возможность провести вечеръ въ помѣщеніи союза, съ обычными, въ такихъ учрежденіяхъ, комфортабельными гостинными, столовыми, читальной. Да и въ дни болѣзни и искушенія близость и тѣсное товарищество съ другими дѣвушками и женщинами будетъ большой нравственной поддержкой для каждой изъ нихъ, а помощь союза предупредитъ отчаяніе или паденіе многихъ женщинъ, попавшихъ въ временную нужду. „Изъ цитированныхъ словъ мы видимъ, что министръ труда Новой Зеландіи признаетъ пользу для женщинъ отъ организаціи женскихъ рабочихъ союзовъ не только въ экономическомъ отношеніи, но и въ соціальномъ, т. е. въ смыслѣ взаимной нравственной поддержки черезъ общеніе и большее ознакомленіе другъ съ другомъ. Несомнѣнно, что дружное дѣйствіе женщинъ сообща въ защиту своихъ интересовъ могло бы принести наибольшую пользу. Пожелаемъ же женщинамъ наиболѣе согласно и сплоченно дѣйствовать въ завоеваніи своихъ правъ

для блага всего человѣчества. Возстановленная въ своихъ человѣческихъ правахъ, свободная женщина сумѣетъ многое сдѣлать для улучшенія физическаго, нравственнаго и умственнаго состоянія молодого поколѣнія, которое черезъ то самое скорѣе, въ свою очередь, найдетъ выходъ изъ современныхъ экономическихъ и соціальныхъ затрудненій на дальнѣйшее процвѣтаніе всего человѣчества.

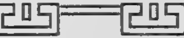

Складъ изданія

Харьковъ, Типографія

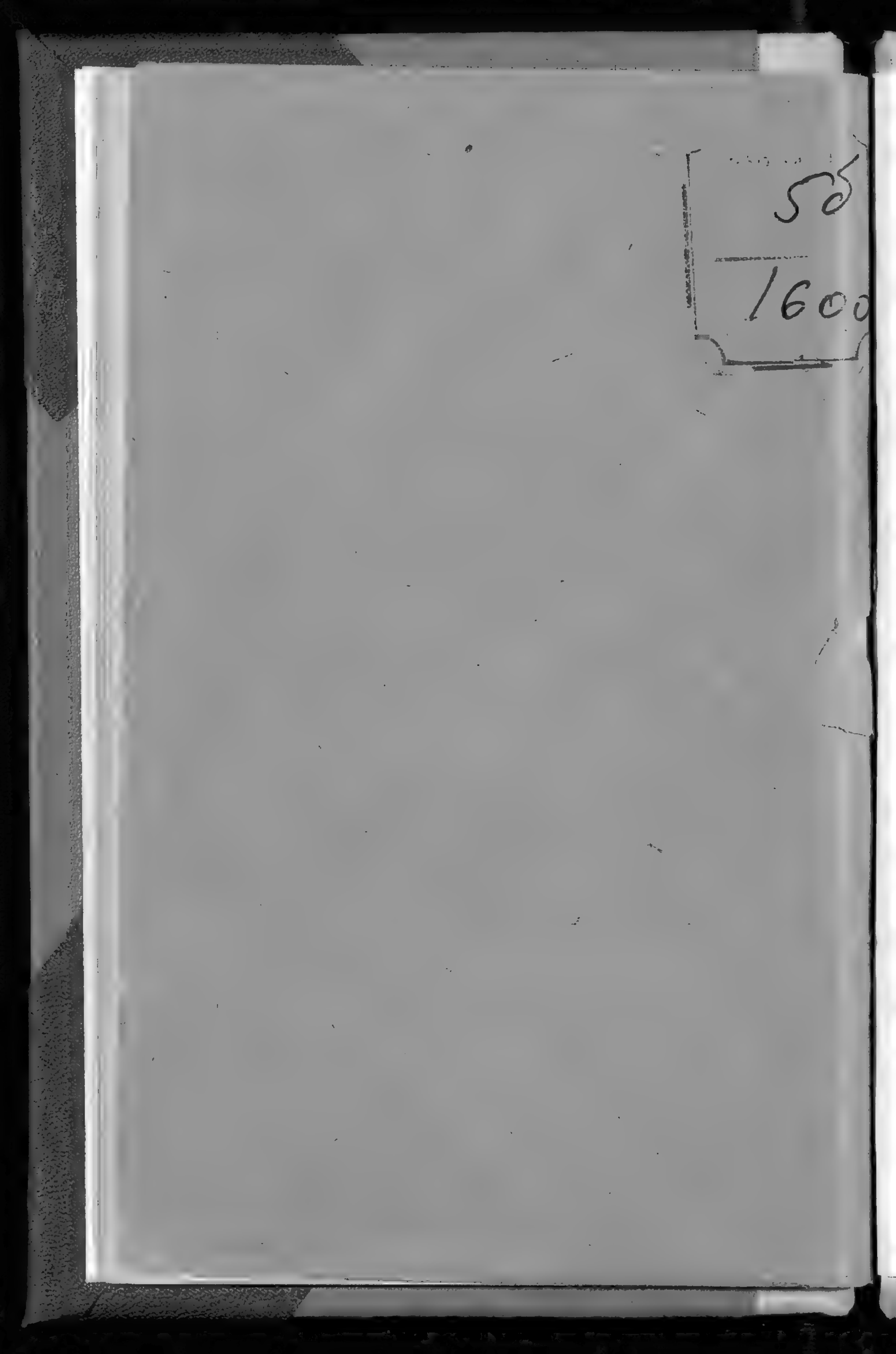
Г. Б. Молчадскаго

Подольскій пер., соб. домъ, № 6.

50
1600

